

Научный и жизненный путь выдающегося сравнительного психолога Н. А. Тих

Е. Г. Трошихина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Трошихина Е. Г.* Научный и жизненный путь выдающегося сравнительного психолога Н. А. Тих // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 1. С. 71–82. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.106>

Статья посвящена жизненному и творческому пути Нины Александровны Тих (1905–1983), выдающегося отечественного зоопсихолога и сравнительного психолога, профессора Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета в 1951–1975 гг. Подробно рассмотрены этапы жизненного пути и научной биографии Н. А. Тих. Последовательница В. А. Вагнера, ученица В. М. Боровского, соратница Н. Ю. Войтониса, Н. Н. Ладыгиной-Котс, Г. З. Рогинского, М. Ф. Нестурха, она внесла существенный вклад в развитие сравнительной психологии и зоопсихологии. Н. А. Тих проводила наблюдения и эксперименты на животных и птицах, ею опубликовано около пятидесяти работ, из которых четыре монографии. Приоритетной областью интересов Н. А. Тих была проблема происхождения и развития сознания человека, его мышления, речи и общественного поведения. Более всего ее занимала наименее разработанная проблема антропогенеза — история превращения стадной жизни предков человека в общественную жизнь людей. На протяжении шестнадцати лет Н. А. Тих изучала предысторию общественной жизни, наблюдая за стадной жизнью обезьян в Сухумском питомнике медико-биологической станции Академии медицинских наук СССР. Наблюдая за обезьянами, Н. А. Тих пришла к выводу, что без взаимопомощи, защиты слабых со стороны сильных животных, привязанности матери и детеныша, заботы о сиротах — совместная жизнь в стаде не имела бы преимуществ перед индивидуальной жизнью. За миллионы лет существования отряда приматов в их поведении закрепились паттерны поведения в стаде в соответствии с разными ситуациями и по отношению к различным возрастно-половым группам, которые в значительной степени обеспечивают безопасность существования индивида в сообществе. Материалы этих наблюдений, их анализ и опыт реконструкции возникновения сообщества гоминид из стадной жизни животных предков человека вошли в итоговую монографию «Предыстория общества», представляющую собой фундаментальный научный труд.

Ключевые слова: сравнительная психология, зоопсихология, антропология, Сухумский обезьяний питомник, приматы, гоминиды.

Нина Александровна Тих (1905–1983), крупный специалист в области сравнительной психологии и зоопсихологии, автор ряда статей и книг, профессор Ленинградского государственного университета (1951–1975 гг.), в 1950 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Стадная жизнь обезьян и средства их общения в свете проблемы антропогенеза». В 1970 г. вышла в свет ее итоговая монография «Предыстория общества», которая представляет собой фундаментальный научный труд. Всего Н. А. Тих опубликовано около пятидесяти работ, в том числе четыре

монографии. Информация об основных этапах ее трудовой деятельности изложена в книге «Психологическая наука в Санкт-Петербургском университете: 1966–2016. К 50-летию открытия факультета психологии» (2016).

Детские и юношеские годы Н. А. Тих

Нина Александровна Тих родилась в 1905 г. в Саратове в семье железнодорожника. Ее дед по отцовской линии владел гостиницей в Феодосии, но, поскольку у прауродителя было три сына, то младший — Александр Тих (отец Нины Александровны) не получил наследства и уехал в Саратов, где выучился на машиниста поезда. Мать Нины Александровны — Анна Борисовна Юдина, происходила из крестьян. В крестьянской семье было много детей и, будучи второй дочкой, Анна Борисовна ухаживала за младшими братьями и сестрами, а ее старшая сестра ходила учиться в церковно-приходскую школу. Анна Борисовна завидовала сестре и решила для себя, что даст всем своим детям возможность стать образованными людьми. Когда родилась ее первая дочь Нина, врач, принимавший роды, сказал: «Какой у ребенка умный взгляд, не иначе как профессором станет». На что Анна Борисовна подумала: «Хоть бы классной дамой в гимназии стала».

Однажды, когда Нина Тих была уже ученицей гимназии, под впечатлением от урока по Слову Божьему она стала во время ужина рассказывать отцу про ангелов и как Бог создал людей, на что отец, послушав рассуждения дочери, ответил: «Люди произошли от обезьян». Нина удивилась и переспросила: «Как так, а как же речь и культура?» Этот вопрос стал путеводным для будущего исследователя. Свою научную деятельность Нина Александровна Тих посвятила изучению психологии обезьян и поиску ответов на вопрос о факторах и механизмах становления общества людей.

Во время обучения в Хвалынском педагогическом техникуме (реорганизованная после революции гимназия) Нина Тих вдохновляла сокурсников на просветительскую работу: совместно они создали школу для безнадзорных детей, организовали мастерские, художественные кружки, проводили выставки картин местных художников (фото 1).

Однажды с ней произошла история, послужившая впоследствии сюжетом художественного фильма. Нина Тих спасла свою подругу Абессу Аюкаеву от неравного брака со стариком муллой. Нина уговорила девушку сбежать и спрятала ее у себя дома. На основе этой истории американская писательница Люси Сквайер-Вильямс, жившая в те времена в Хвалынске, написала сценарий, а в 1928 г. в Москве режиссер Вячеслав Висковский снял фильм «Третья жена муллы» (Песиков, 1972).

Педагогическая работа Н. А. Тих в юности

Нина Тих окончила педагогический техникум в 1924 г. Поскольку она была лучшей ученицей, преподаватели прочили ей карьеру ученого, советовали ехать в Москву продолжать образование, она же, напротив, поехала в глубинку, работать учительницей в селе Камызяк Астраханской области. Она проводила занятия для учителей, обучала грамоте взрослых людей, была делегатом Астраханского губернского съезда учителей, однако работа в большом рыболовецком селе ей показалась недостаточной. Следуя призыву государства — «Лицом к деревне», — она стала ис-

Фото 1. Ученицы техникума (Н. А. Тих слева).
Из личного архива автора

кать более отдаленные места для применения своих сил. В областном отделе Калмыцкого народного образования она попросила направить ее в самый глухой улус Калмыкии. Хотя ее просьба показалась странной, ей дали несколько папок с документами и поручили обобщить отчеты улусных инспекторов. Когда работа была выполнена, ей предложили работать улусным инспектором Элистинского, Яшкульского и Троицкого улусов. Нина Тих два года проработала в Калмыкии. Она проехала около 1,5 тысяч километров на верблюдах, организовывала школы и ликбезы для обучения людей грамоте. Двадцатилетняя девушка удивлялась, как внимательно почтенные люди слушают ее уроки. В ее личном дневнике есть запись, сделанная в эти годы: «Надо не только познавать мир, но и изменять его. Все на борьбу с темнотой!» В Калмыцкой АССР она участвовала в переписи населения 1926 г. и имела возможность провести много интересных наблюдений за бытом калмыков.

В 1927 г. она вышла замуж, родила дочь и осталась жить в Хвалынске. В 1928 г. она продолжила учебу в Ленинградском педагогическом институте им. И. А. Герцена, который окончила в 1932 г. Затем она стала работать преподавателем в педагогическом техникуме. Вскоре у нее родился сын, и она решила, что теперь самое время задуматься об аспирантуре. И в 1933 г. Н. А. Тих выдержала конкурс и поступила в аспирантуру при Государственном институте психологии, педологии и психотехники в Москве, где работала под руководством Владимира Максимовича Боровского. Главной задачей ее исследования стало изучение закономерностей выработки навыков у животных в зависимости от различных условий эксперимента, а также закономерностей забывания. Объектом исследования были белые крысы.

Исследовательская работа Н. А. Тих в Сухумском питомнике обезьян

После окончания аспирантуры Н. А. Тих уехала в Сухуми изучать приматов и работала в Сухумском филиале ВИЭМ (Всесоюзный институт экспериментальной медицины) в качестве старшего научного сотрудника лаборатории сравнитель-

ной психологии, руководимой Николаем Юрьевичем Войтонисом. В 1940 г. в Тбилиском госуниверситете она защитила кандидатскую диссертацию по психологии на тему «Удержание навыка в зависимости от его сложности».

В Сухумском питомнике Тих получила широчайшие возможности для экспериментальной и теоретической работы. Под руководством Н. Ю. Войтониса началась многолетняя работа по изучению стадной жизни обезьян, ставшая частью более широкого изучения антропогенеза. Проблема предыстории общественной жизни была предметом главных интересов Н. А. Тих, и вокруг нее концентрировались все последующие исследования, проводимые ею как в Сухуми, так и в Ленинграде. Кроме этого, в Сухумском питомнике Н. А. Тих, совместно с Н. Ю. Войтонисом, исследовала особенности онтогенетического развития приматов. С этой целью в питомнике были организованы ясли для детенышей обезьян. В 1940 г. Н. Ю. Войтонис защитил диссертацию на степень доктора биологических наук на биологическом факультете МГУ (по представлению Института антропологии) на тему «Поведение обезьян и проблема антропогенеза».

Работа Н. А. Тих в военные годы

Осенью 1941 г. лаборатория сравнительной психологии, входившая в то время в состав Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова (Колтуши), была временно закрыта. В 1942 г. встал вопрос об эвакуации питомника. Нину Александровну направили в Ташкент для выяснения возможности переезда в Узбекистан. Однако Ташкент был переполнен беженцами, сюда перевезли заводы и рабочих из Ленинграда, поэтому все ее хлопоты были напрасными, питомник не могли принять.

В это время ее сын остался в Сухуми с родителями, а муж погиб на фронте. В Ташкенте ее дочь Юлия училась в школе, днем дети занимались в классе, а вечером работали на заводе. Но вскоре Нине Александровне удалось устроиться на педагогическую работу, директором польского детского дома. Когда в детском доме разыгрался брюшной тиф и детей положили в больницу, Нина Александровна тоже пошла в больницу, чтобы помогать их лечить и ухаживать за ними. Все дети выздоровели. Вскоре после этого ее назначили начальником Управления детских домов Узбекского наркомпроса (Министерства просвещения Узбекской ССР).

У Нины Александровны сохранилась картонная книжечка с двумя страничками пергаментной бумаги, с выполненным цветными карандашами орнаментом на обложке, тремя пожелтевшими фотографиями и словами благодарности от сотрудников и детей. В ней написано:

На добрую память

Тов. Тих Нине Александровне за чуткое отношение к польским детям. Мы навсегда запоем гостеприимную Советскую Страну и Вас, нашего непосредственно опекуна, который столько помог нам в организации нашего дома и его дальнейшей работе.

Коллектив сотрудников и ребят.

Ташкент 10/VIII 1944.

Возобновление исследований в послевоенные годы

В конце 1944 г. Н. А. Тих удалось получить разрешение на выезд в Сухуми. В это время Н. Ю. Войтонис работал в Психологическом институте Грузинской академии наук в лаборатории академика Д. Н. Узнадзе, поэтому Тих сама приступила к восстановлению Лаборатории сравнительной психологии при Сухумской медико-биологической станции Академии медицинских наук СССР. Сначала она была назначена на свою прежнюю должность старшего научного сотрудника, но вскоре ей предложили место временно исполняющего обязанности директора медико-биологической станции, а затем место заместителя директора по научной части и заведующего лабораторией онтогенеза высшей нервной деятельности приматов, которой она руководила до декабря 1951 г. Несмотря на занятость административными делами, она проводила интенсивную экспериментальную работу. Ее дочь Юлия к этому времени уже окончила школу и поступила на работу в Сухумский питомник лаборантом (фото 2).

В питомнике проводилась большая организационная работа по восстановлению научных исследований, законсервированных в военный период. Возобновилась работа по изучению умственной деятельности обезьян, в яслях для детенышей обезьян продолжены исследования по онтогенезу. Проводились специальные исследования и наблюдения за детенышами обезьян, находившимися в изоляции. Для низших обезьян были воспроизведены все методики опытов, проводившихся на человекообразных обезьянах. Кроме обезьян Н. А. Тих изучала и других мле-

Фото 2. Дочь Н. А. Тих Юлия
(Ю. Г. Трошихина) в Сухумском питомнике.
Из личного архива автора

копитающих, и птиц. В лаборатории под ее руководством исследовались особенности инстинктивного поведения животных разных видов. Н. А. Тих принимала участие в комплексном изучении этиологии и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. На основании разработанного и проведенного ею исследования была доказана роль эмоциональных потрясений в происхождении сердечно-сосудистых заболеваний.

В 1949 г. Н. А. Тих опубликовала несколько работ по онтогенезу приматов. В одной из них, «Онтогенез поведения обезьян. Формирование рефлексов цепляния и хватания у обезьян», она обосновала отличие рефлекса цепляния от оборонительного и хватательного рефлексов, а также описала проявление его как атавизма у человека в раннем детстве (Тих, 1949).

На базе собственных исследований Н. А. Тих написала монографию «Стадная жизнь обезьян и средства их общения в свете проблемы антропогенеза». В этой работе она проанализировала различные факторы, способствующие объединению обезьян, рассмотрела динамику развития стадного поведения в онтогенезе у отдельных особей. К работе был приложен атлас уникальных по своей иллюстративности и содержанию фотографий и рисунков обезьян, документирующих данные наблюдений и опытов.

По материалам проведенной работы в начале 1950 г. Н. А. Тих защитила диссертацию в Физиологическом институте им. И. П. Павлова АН СССР, где директором в то время был Л. А. Орбели. Степень доктора биологических наук была присвоена ей единогласно (Тих, 1950).

После защиты докторской диссертации Н. А. Тих была приглашена на должность профессора кафедры психологии философского факультета Ленинградского государственного университета и в 1951 г. переехала из Сухуми в Ленинград. Здесь она вторично вышла замуж, за профессора Г. З. Рогинского. Долгие годы их связывали общие научные интересы и профессиональное сотрудничество. Они прожили вместе до самой его смерти в 1957 г.

Г. З. Рогинский изучал различных животных и птиц, исследовал представителей низших и высших обезьян, содержащихся в Московском и Ленинградском зоопарках (Рогинский, 1948). Проблематика его исследований охватывала анализ особенностей восприятия, представления, интеллекта, выработки навыков, способности к подражанию (фото 3).

Н. Н. Ладыгина-Котс, подводя итоги разработок советских ученых в области сравнительной психологии, отметила, что Г. З. Рогинский на основании проведенных им опытов пришел к заключению о наличии прямой зависимости высоты уровня интеллекта животных от их исторического положения в системе организмов, о том, что интеллект шимпанзе обнаруживает значительную индивидуальную вариативность. В отношении работ Н. А. Тих она подчеркнула, что проведенный автором анализ стадной жизни обезьян дает конкретное основание для суждений об источниках возникновения более высоко развитых форм стадности (Ладыгина-Котс, 1960).

Н. Н. Ладыгина-Котс начала онтопсихологическое изучение приматов (Артемьева, Щелокова, 2017). Н. А. Тих хорошо знала ее работы и разделяла ее убеждения в том, что познание природы человека и ее возрастной изменчивости не может быть успешным без привлечения данных филогенеза, что знание ближайшей пре-

Фото 3. Г. З. Рогинский с обезьяной.
Из личного архива автора

дыстории эволюции приматов имеет большое значение для изучения развития ребенка. Двух ученых связывали не только общие научные интересы, но и дружеские отношения (фото 4).

Исследуя поведение шимпанзе возраста от полутора до трех лет, а затем поведение своего сына, Н. Н. Ладыгина-Котс сопоставила развитие у них инстинктов, эмоций и познавательной деятельности. Исследовательница пришла к выводу, что, несмотря на все сходство в психике и поведении шимпанзе и человека, доказывающее их родство, между ними есть тот рубеж, который непреодолим для животного. В противоположность мнению известного американского антрополога Р. Йеркса (R. Yerkes), что «обезьяна почти человек» (Yerkes, 1925), Н. Н. Ладыгина-Котс говорила, что «обезьяна никоим образом не человек» (Ладыгина-Котс, 1935, с. 494–495). В наблюдениях над детенышами низших обезьян, начатых Н. Ю. Войтонисом и Н. А. Тих в 1935 г., была поставлена иная задача — выявить роль условий воспитания в развитии индивидуальных особенностей поведения. Н. А. Тих продолжила эту работу в послевоенные годы, и в результате обобщения результатов исследований вышла в свет ее монография «Ранний онтогенез поведения приматов», представляющая собой результат сравнительно-психологического изучения развития чувствительности и двигательных функций у ребенка, детенышей низших обезьян и шимпанзе. Автор пришла к заключению, что благодаря своеобразной функции передних конечностей и высокому развитию мозга приматы накопили самый богатый видовой опыт. Особенно своеобразным оказался собственный филогенез человека. За короткий период в миллион лет человек сильно выделился из своего отряда. В онтогенезе на первом году жизни детеныша обезьяны и ребенка происходит главным образом реализация опыта вида, которая не могла завершиться на

Фото 4. Н. Н. Ладыгина-Котс и Н. А. Тих. Из личного архива автора

стадии развития плода, и с овладением вертикальной ходьбой заканчивается формирование ребенка как *Homo Sapiens*. Обезьяна заканчивает свой первый онтогенетический цикл к первому полугодю, и на этом развитие обезьяны завершается, а для ребенка оно, по существу, только начинается. Для завершения первого онтогенетического цикла ему еще предстоит овладеть речью и встать на уровень развития своей эпохи, поэтому его будущие достижения во многом зависят от условий воспитания на первом году жизни. Ребенок потому может вырасти в человека, что обладает более богатой наследственной базой, но непременным условием «превращения» ребенка в человека является его жизнь в специфической общественной среде. Из детеныша обезьяны невозможно вырастить человека потому, что у него нет для этого соответствующего наследственного фонда и среда человека является для него лишь одним из вариантов биосферы (Тих, 1966).

Подведение итогов научных поисков предыстории общества

Итоговая монография Н. А. Тих «Предыстория общества» основана на ежедневных наблюдениях, проводимых в течение многих лет сотрудниками лаборатории в Сухумском питомнике под ее руководством (Тих, 1970; Mironenko, Rafikova, 2020). В книге приведены большое количество протоколов наблюдений и фотографии обезьян. С помощью изучения современных приматов автор раскрывает главное направление развития общественности как важной предпосылки зарождения человечества. В последней главе монографии Н. А. Тих предлагает опыт реконструкции возникновения сообщества гоминид, свое видение решения проблемы истоков происхождения человека как социального и мыслящего существа, использующего речь.

Надо отметить, что в XX в. во многих передовых странах — Великобритании, США, Франции, Германии и Японии — проводились сравнительно-психологиче-

ские исследования поведения и психики современных обезьян и человека в поисках сходства и различий. Задумываясь над вопросами о причинах существования насилия и войн, многие исследователи, в том числе приматолог С. Цукерман (S. Zuckerman), антропологи Б. Малиновский (B. Malinowski) и Ю. И. Семенов, искали истоки социальной несправедливости, неравенства полов и в целом тенденции к господству в унаследованных от животных биологических чертах: агрессии, эгоизму, нечестности. Эти черты исследователи находили в приматах: безраздельное господство одних особей над другими, ничем не ограниченная борьба за существование, которую они отождествляли с физическим насилием, жестокие бои за самок для продолжения рода (Malinowski, 2001; Zuckerman, 2011; Семенов, 1966). Однако такие выводы основаны на предубеждениях и страдают предвзятостью. Так, в Лондонском зоопарке, где в 1930-х годах проводил наблюдения С. Цукерман, самцов было гораздо больше, чем самок (97 самцов и 6 самок), а такое соотношение полов разительно отличается от их соотношения в природе. Естественно, подобные условия приводят к искажению стадной жизни животных.

Наблюдая за различными видами обезьян в Сухумском питомнике, Н. Ю. Войтонис и Н. А. Тих обнаружили, что у обезьян господство — подчинение включает в себя не только подавление, но и покровительство со стороны сильного животного, а для слабого возможность обратиться за помощью. Не меньшее значение для стадной жизни имеют и такие факторы, как привязанность матери и детеныша, забота о сиротах, индивидуальное тяготение обезьян друг к другу на основе взаимопомощи (взаимного обогревания, очищения и игры). Н. А. Тих отмечает, что, «если исключить взаимопомощь, то объединение обезьян в стадо станет бесполезным, так как индивид ничего не выигрывает от жизни в сообществе. За миллионы лет существования отряда приматов в их поведении закрепились “правила” поведения в стаде в соответствии с разными ситуациями и по отношению к различным возрастно-половым группам, которые в значительной степени обеспечивают безопасность существования индивида в сообществе и исключают распад объединения» (Тих, 1970, с. 46).

Идея о второстепенной роли самок в стаде и их всецело подчиненном положении относительно господствующих самцов, как бы оправдывающая превосходство мужчин над женщинами в обществе, также не соответствует научной истине. Самки играют свою, не менее важную роль в стадной жизни обезьян. К тому же на стадии преддоминид самки, как и самцы, приобрели новые функции. При охоте и обороне от хищников роль самок, конечно, была второстепенной, однако они должны были активно заниматься собирательством растительной пищи и обрабатывать туши убитых животных. Для этого самкам нужно было применять какие-то приспособления, неизбежно они должны были участвовать в изготовлении искусственных орудий. «Если говорить о дальнейшей эволюции техники, то можно думать, что такие предметы, как скребла, иглы и другие мелкие орудия труда, являются продуктом деятельности самок. Таким образом, человеческая культура создавалась и развивалась представителями обоих полов, а на заре человечества самками даже, вероятно, в большей степени, чем самцами» (Тих, 1970, с. 284). Интересно, что к такому же выводу позднее пришли и американские антропологи К. Бош (C. Boesch) и Х. Бош (H. Boesch) обратившие внимание на половые различия в инструментальной деятельности шимпанзе. Они заметили, что две самые

трудные операции по раскалыванию орехов выполнялись самками, в связи с этим исследователи предположили, что первыми изготовителями орудий у людей были женщины, которые создавали каменные артефакты, когда использовали каменные отбойники, занимаясь собирательством (Boesch, Boesch, 1984).

Во время работы в Ленинградском государственном университете Н. А. Тих продолжала вести активную научную деятельность, руководила лабораторией сравнительной психологии. Она организовывала производственную практику студентов в Сухумском питомнике, в Институте физиологии им. И. П. Павлова, в дельфинарии. Многие из ее учеников защитили кандидатские и докторские диссертации. Ее дочь Юлия Георгиевна Трошихина тоже защитила кандидатскую диссертацию, работала в Институте физиологии им. И. П. Павлова, а затем на факультете психологии Ленинградского государственного университета. Основным направлением ее исследований было изучение филогенеза функции памяти (Трошихина, 1978). В завершение описания научного и жизненного пути ученого отметим, что биографические сведения в статье приведены на основании личных дневников, документов и рукописей Н. А. Тих из семейного архива автора данной статьи.

Заключение

Главной проблемой, которой занималась Н. А. Тих, была проблема происхождения и развития сознания человека в широком смысле слова, его мышления, речи и общественного поведения. Вероятно, ее приоритетный научный интерес зародился в тот самый момент, когда, будучи юной гимназисткой, она услышала от отца, что люди произошли от обезьян, и задалась вопросом: а как же сформировались общество и культура?

В XXI в. психологи, антропологи, археологи продолжают вести исследования культурной эволюции, исследования все больше сближаются с поисками других дисциплин: генетики, этноистории, палеопсихологии, нейробиологии и работам в области демографии, экологии и др. (Strier, 2021; Coolidge, Wynn, 2018; Workman et al., 2020). Интерес ученых к происхождению людей не ослабевает. Многие секреты Человека Разумного еще не раскрыты.

Литература

- Артемяева О. А., Щелокова М. В. Историография советской зоопсихологии: герои, достижения и этапы развития в представлениях авторов академических учебников // Психология и психотехника. 2017. № 3. С. 23–35. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2017.3.23492>
- Ладыгина-Котс Н. Н. Работы советских ученых в области сравнительной психологии // Психологическая наука в СССР / под ред. Б. Г. Ананьева, Г. С. Костюка, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, Н. А. Менчинской, С. Л. Рубинштейна, А. А. Смирнова, Б. М. Теплова, Ф. Н. Шемякина. Т. 2. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. С. 570–595.
- Ладыгина-Котс Н. Н. Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях. М.: Изд-во государственного Дарвиновского музея, 1935.
- Песиков Ю. Советские друзья Вильямса. М.: Молодая гвардия. 1972.
- Психологическая наука в Санкт-Петербургском университете: 1966–2016. К 50-летию открытия факультета психологии / под ред. А. В. Шаболтас, Н. В. Гришиной. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016.
- Рогинский Г. З. Навыки и зачатки интеллектуальных действий у антропоидов (шимпанзе). Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1948.

- Семенов Ю. И. Как возникло человечество. М.: Наука, 1966.
- Тих Н. А. Онтогенез поведения обезьян. Формирование рефлексов цепляния и хватания у обезьян // Труды Сухумской биологической станции АМН СССР. М.: Изд-во АМН СССР, 1949. С. 226–233.
- Тих Н. А. Стадная жизнь обезьян и средства их общения в свете проблемы антропогенеза: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Л., 1950.
- Тих Н. А. Ранний онтогенез поведения приматов. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1966.
- Тих Н. А. Предыстория общества. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1970.
- Трошихина Ю. Г. Филонтогенез функции памяти. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1978.
- Boesch C., Boesch H. Possible causes of sex differences in the use of natural hammers by wild chimpanzees // *Journal of Human Evolution*. 1984. Vol. 13 (5). P. 415–440. [https://doi.org/10.1016/S0047-2484\(84\)80055-X](https://doi.org/10.1016/S0047-2484(84)80055-X).
- Coolidge F.L., Wynn T. *The Rise of Homo Sapiens: The Evolution of Modern Thinking*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- Malinowski B. *Sex and Repression in Savage Society*. London: Routledge, 2001.
- Mironenko I.A., Rafikova V.A. Concerning the history of comparative psychology in Russia // *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*. 2020. Vol. 10 (1). P. 61–72. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.105>
- Strier K. B. *Primate Behavioral Ecology*. 5th Ed. London: Routledge, 2021.
- Workman L., Reader W., Barkow J.H. (eds). *The Cambridge Handbook of Evolutionary Perspectives on Human Behavior*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
- Yerkes R. M. *Almost Human*. New York: The Century, 1925.
- Zuckerman S. *The social life of monkeys and apes*. London: Melton Press, 2011.

Статья поступила в редакцию 9 ноября 2021 г.;
рекомендована к печати 20 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Трошихина Евгения Германовна — канд. психол. наук; e.troshikhina@gmail.com

The scientific and life path of the outstanding comparative psychologist N. A. Tikh

E. G. Troshikhina

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Troshikhina E. G. The scientific and life path of the outstanding comparative psychologist N. A. Tikh. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, issue 1, pp. 71–82. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.106> (In Russian)

The article explores the life and scientific work of Nina Aleksandrovna Tikh (1905–1983), an outstanding Russian zoopsychologist and comparative psychologist, and professor at Leningrad (St Petersburg) State University in 1951–1975. She followed V. A. Wagner, was a student of V. M. Borovsky, and was a colleague of N. Yu. Voitonis, N. N. Ladygina-Kots, G. Z. Roginsky, and M. F. Nesturkh. She made a significant contribution to the development of comparative psychology and zoopsychology. Tikh conducted observations and experiments on animals and birds; she published about fifty works, of which four are monographs. Tikh's main areas of interest were the origin and development of human consciousness, thinking, speech, and social behavior. Most of all, she was engaged in the least developed problem of anthropogenesis: the history of the transformation of the herd life of human ancestors into the social life of people. For sixteen years Tikh studied the prehistory of social life, observing the herd life of apes in the Sukhumi Monkey Nursery, the medical and biological station of the USSR Academy of Medical Sciences. Tikh concluded that living together in a herd would not have advantages

over individual life without mutual help. The materials of these observations, their analysis, and an attempt to reconstruct the development of the hominid community from the herd life of animal human ancestors were included in the final monograph *Prehistory of Society*, which is a fundamental scientific work.

Keywords: comparative psychology, zoopsychology, anthropology, Sukhumi Monkey Nursery, primates, hominids.

References

- Artemèva, O. A., Shchelokova, M. V. (2017). Historiography of Soviet zoopsychology: Heroes, achievements and development stages as they are described by study books authors. *Psychology and Psychotechnics*. 2017. No. 3. P. 23–35. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2017.3.23492> (In Russian)
- Boesch, C., Boesch, H. (1984). Possible causes of sex differences in the use of natural hammers by wild chimpanzees. *Journal of Human Evolution*, 13 (5), 415–440. [https://doi.org/10.1016/S0047-2484\(84\)80055-X](https://doi.org/10.1016/S0047-2484(84)80055-X)
- Coolidge, F.L., Wynn, T. (2018). *The Rise of Homo Sapiens: The Evolution of Modern Thinking*. (2nd ed.). Oxford, Oxford University Press.
- Ladygina-Kots, N. N. (1935). *Chimpanzee child and human child in their instincts, emotions, games, habits, and expressive movements*. Moscow, State Darwin Museum Publ. (In Russian)
- Ladygina-Kots, N. N. (1960). Works of Soviet Scientists in the Field of Comparative Psychology. In: Ananyev B. G. et al. (eds). *Psychological Science in the USSR*. Vol. 2 (pp. 570–595). Moscow, RSFSR Academy of Pedagogical Sciences Press. (In Russian)
- Malinowski, B. (2001). *Sex and Repression in Savage Society*. Routledge.
- Mironenko, I. A., Rafikova, V. A. (2020). Concerning the history of comparative psychology in Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*. Vol. 10 (1). P. 61–72. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.105>
- Pesikov, Yu. (1972). *Soviet friends of Williams*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ. (In Russian)
- Psychological Science at Saint Petersburg University: 1966–2016. To the 50th anniversary of the opening of the Faculty of Psychology* (2016), ed. A. V. Shabolts, N. V. Grishina. St Petersburg, St Petersburg University Press.
- Roginsky, G. Z. (1948). *Skills and beginnings of intellectual actions in anthropoids (chimpanzees)*. Leningrad, Leningrad University Press. (In Russian)
- Semenov, Yu. I. (1966). *How humanity came into being*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Shabolts, A. V., Grishina, N. V. (eds). (2016). *Psychological science at St Petersburg University 1966–2016. On the 50th anniversary of the opening of the Faculty of Psychology*. St Petersburg, St Petersburg University Press. (In Russian)
- Strier, K. B. (2021). *Primate Behavioral Ecology*. (5th ed.). Routledge.
- Tikh, N. A. (1949) Ontogeny of the behavior of apes. Formation of clinging and grasping reflexes in apes. In: *Proceedings of the Sukhumi biological station of the USSR Academy of Medical Science* (pp. 226–233). Moscow, USSR Academy of Medical Sciences Publ. (In Russian)
- Tikh, N. A. (1950). *Herd life of apes and their means of communication in the light of the problem of anthropogenesis*. [Abstract of Doctoral dissertation (Biology). Pavlov Institute of Physiology, Russian Academy of Sciences]. Leningrad. (In Russian)
- Tikh, N. A. (1966). *Early ontogeny of primate behavior*. Leningrad, Leningrad University Press. (In Russian)
- Tikh, N. A. (1970). *Prehistory of society*. Leningrad, Leningrad University Press. (In Russian)
- Troshikhina, Yu. G. (1978). *Philontogenesis of memory function*. Leningrad, Leningrad University Press. (In Russian)
- Workman, L., Reader, W., Barkow J. H. (eds). (2020). *The Cambridge Handbook of Evolutionary Perspectives on Human Behavior*. Cambridge University Press.
- Yerkes, R. M. (1925). *Almost Human*. The Century.
- Zuckerman, S. (2011). *The social life of monkeys and apes*. Melton Press.

Received: November 9, 2021

Accepted: December 20, 2021

Author's information:

Evgenia G. Troshikhina — PhD in Psychology; e.troshikhina@gmail.com

Дискурсивные практики исследовательской программы Б. Ф. Ломова в продвижении советской инженерной психологии*

В. И. Коннов

Московский государственный институт (Университет)
международных отношений МИД России,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: Коннов В.И. Дискурсивные практики исследовательской программы Б.Ф. Ломова в продвижении советской инженерной психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 1. С. 83–95.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.107>

В материале рассматривается серия статей Б. Ф. Ломова периода 1960-х гг., нацеленных на продвижение инженерной психологии. При рассмотрении применяются методы дискурс-анализа и политической социологии науки. Статьи группируются и разбираются с точки зрения использования печати для обращения к различным аудиториям: партийной элите, администраторам среднего уровня, научному сообществу в целом и психологам в частности. Акцент сделан на практиках, применяемых для ассоциации инженерной психологии с интересами соответствующих групп. В качестве общего контекста применения дискурсивных практик рассматривается подъем кибернетического движения, нацеленного на консолидацию научных дисциплин и расширение политического влияния науки. В этой ситуации инженерная психология играла роль психологической отрасли, стоящей наиболее близко к кибернетике и располагающей наилучшими возможностями роста в условиях расширения влияния последней. Подобная направленность встречала естественное сопротивление со стороны групп, изначально настроенных против распространения кибернетических подходов на другие отрасли. К ним относились группы ученых в гуманитарных дисциплинах, стоявшие ближе всех к политическим кампаниям в науке периода 1940–1950-х гг., в том числе антикибернетической кампании, а также часть бюрократии, вовлеченная в экономическое планирование и отчетность — функции, на осуществление которых должно было в наибольшей степени повлиять распространение компьютерной техники. Ломов выстраивает свою дискурсивную стратегию таким образом, чтобы упредить возможные критические выпады со стороны сообществ, к которым он обращается. Практики, отработанные им в рассматриваемых публикациях, в значительной степени предопределили стратегию, которую он реализовывал, выступая в роли директора Института психологии АН СССР, и, таким образом, данные практики оказали заметное влияние на развитие советской психологической науки.

Ключевые слова: инженерная психология, кибернетика, советская психология, Институт психологии АН СССР.

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-00865.